

Он предупредил Фу Линьчуаня:

— Похищение, изнасилование, умышленное причинение вреда плюс незаконные исследования
— твой срок будет немаленьким.

Фу Линьчуань горько усмехнулся. Если это искупит его вину, если Сэ Цзэсин перестанет его ненавидеть, он готов отсидеть сколько угодно.

Когда на него надевали наручники, Фу Линьчуань вдруг поднял глаза и хрипло спросил Чжан Мина:

— На суде... Сэ Цзэсин придет?

— Это зависит от него, — сказал Чжан Мин. — Жертва не обязана присутствовать на суде.

Свет в глазах Фу Линьчуаня погас. Он знал, что Сэ Цзэсин не захочет. У него даже не будет шанса еще раз взглянуть на него.

Больница.

Сюй Цзи вышел в коридор ответить на звонок. Хэ Цяо помогал Сэ Цзэсину собирать вещи.

Днем они получили выписку. Состояние Сэ Цзэсина стабилизировалось, и он не хотел больше беспокоить Сюй Цзи, поэтому решил уехать обратно в Хайши на следующее утро.

Через несколько минут Сюй Цзи вернулся. Глядя на Сэ Цзэсина, он колебался, не зная, как сказать.

Хэ Цяо заметил его странное поведение и прямо спросил:

— Что случилось?

Сюй Цзи колебался, не зная, как сказать. Сэ Цзэсин догадался, что это связано с Фу Линьчуанем, и спокойно сказал:

— Говори прямо.

Только тогда Сюй Цзи заговорил:

— Старший Чжан сказал, что несколько дней назад, как только Фу Линьчуань вернулся, он

пошел в управление и сдался, рассказал все о похищении и заточении. Они уже в основном выяснили факты его преступления, но есть некоторые детали, которые нужно уточнить с тобой. Спросили, сможешь ли ты приехать в управление.

Боясь, что Сэ Цзэсин будет беспокоиться, он добавил:

— Фу Линьчуань уже арестован, ты его не увидишь.

Хэ Цяо усмехнулся:

— Ну, хоть немного совести у него есть.

Сэ Цзэсин опустил глаза, казалось, на мгновение задумался, затем кивнул:

— Понял, завтра вернусь и сразу поеду в управление.

— Не нужно так спешить, — сказал Сюй Цзи. — Можешь подождать, пока немного поправишься.

— Не нужно, — настаивал Сэ Цзэсин. — Завтра закончу это дело.

Они больше не спорили. Лучше закончить это дело поскорее, чтобы Сэ Цзэсин мог наконец освободиться и начать новую жизнь.

Рейс в Хайши был назначен на следующее утро. Сюй Цзи оформлял багаж. Хэ Цяо пошел в кафе купить завтрак.

Сэ Цзэсин сел ждать их. Его мысли были где-то далеко. Он вдруг заметил высокого мужчину, проходящего мимо, и замер, затем схватился за грудь и начал сильно кашлять.

Он кашлял так, словно хотел выплюнуть свои внутренности.

Хэ Цяо вернулся, увидел это, поспешно подал ему воду и начал похлопывать по спине:

— Все в порядке?

Слезы от кашля выступили на глазах. Сэ Цзэсин с трудом остановился, взял воду и тяжело дышал, покачивая головой.

Он закрыл глаза, затем открыл, чувствуя себя ужасно. Его железа была изменена, он был

помечен, ему вводили нейронный катализатор. Этот человек оставил след в его душе. даже похожий силуэт вызывал в его сердце волнение. Настоящее забвение было не так просто, как он думал.

Хэ Цяо, похоже, понял это, утешил его:

— Не торопись, брат Сэ Цзэсин, у тебя получится.

Сэ Цзэсин напряженно улыбнулся, с трудом выдавил:

— ...Надеюсь.

В полдень самолет приземлился в Хайши.

Перекусив в аэропорту, Сэ Цзэсин настаивал на том, чтобы сразу поехать в управление.

Сюй Цзи уже договорился с Чжан Мином, чтобы тот постарался задать все вопросы за один раз.

Фу Линьчуань перед полуднем снова был доставлен в комнату для допросов. Полицейские задали ему дополнительные вопросы о деталях дела.

Когда он вышел, его руки были в наручниках. Он шел за сопровождающим офицером, вдруг остановился и обернулся.

В другом конце коридора, где свет из окна падал на пол, Сэ Цзэсин шел с кем-то. Его профиль был настолько бледным, что казалось, он растворялся в свете, как силуэт.

Фу Линьчуань молча смотрел на него. В глазах появилась горечь. Шаги в том конце коридора уже удалялись.

Чжан Мин предложил Сэ Цзэсину сделать новый протокол допроса, попросил Сюй Цзи подождать снаружи.

Сэ Цзэсин нервничал. Чжан Мин налил ему чашку горячего чая, сел и немного поговорил с ним, затем перешел к делу.

Снова те же вопросы, которые задавали много раз. Но поскольку подозреваемый сменился, Сэ Цзэсину пришлось снова и снова вспоминать.

В конце Чжан Мин выдвинул требование:

— Он сказал, что сделал тебе укол и повредил функцию твоей железы, чтобы ты больше не мог метить Омегу. Но поскольку предыдущее заключение о травме было основано на твоих медицинских записях и результатах обследований, а он был твоим лечащим врачом, это заключение больше недействительно. Нам нужно провести новую судебную экспертизу состояния твоих желез, надеюсь, ты согласишься.

Сэ Цзэсин напрягся, поняв, что тот не рассказал о модификации железы. Он сам тоже не хотел говорить. Его запутанный ум быстро успокоился, и он кивнул:

— ...Хорошо.

Модификация и метка не видны на КТ, только повреждение железы. Анализ крови на гормоны железы тоже не покажет. В тот день в клинике, когда он сказал, что был помечен, реакция врача до сих пор вызывала у него страх. Он действительно не хотел, чтобы этот неприятный факт стал достоянием общественности. Даже не сказал об этом Хэ Цяо и Сюй Цзи.

Пусть будет так. Скорее закончим.

Когда они вышли из управления, уже был вечер. Сюй Цзи сначала отвез Сэ Цзэсина домой.

Хэ Цяо сидел с Сэ Цзэсином на заднем сиденье, спросил его о планах на будущее:

— Если ты продолжишь работать в студии, я всегда могу помочь тебе найти заказы.

Сэ Цзэсин не имел особых планов, устало сказал:

— Посмотрим.

На самом деле он все еще хотел уехать, закончить оставшееся путешествие, а потом...

Потом он, возможно, уедет из Хайши, начнет заново в другом месте.

Сюй Цзи посмотрел на него в зеркало заднего вида и сказал:

— ...Я только что поговорил с Чжан Мином. Даже если он сдастся, это не обязательно смягчит приговор. К тому же он не хочет нанимать адвоката, что равносильно полному отказу от защиты.

Сэ Цзэсин не реагировал, повернулся к окну.

В этом холодном ветре он медленно опустил глаза.

Сюй Цзи и Хэ Цяо отвезли его домой. Когда он выходил из машины, Хэ Цяо еще долго напоминал ему, чтобы он всегда связывался с ними, если что-то случится.

Сэ Цзэсин искренне поблагодарил их и вышел из машины.

Он вернулся в свой дом только один раз, чтобы взять кое-какие вещи. Войдя, он замер в прихожей, поднял голову и увидел в зеркале свое бледное, исхудавшее лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203778>